

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
16 February 2011
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят пятая сессия
Пункт 117 повестки дня
Осуществление резолюций Организации
Объединенных Наций

Совет Безопасности
Шестьдесят шестой год

**Письмо Постоянного представителя бывшей югославской
Республики Македония при Организации Объединенных
Наций от 15 февраля 2011 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь приобщить к сему письмо от 14 февраля 2011 года, адресованное Вам Министром иностранных дел Республики Македония Антонио Милошоским (см. приложение). Это письмо является откликом на адресованное Вам письмо Министра иностранных дел Греческой Республики Димитриса П. Друцаса от 12 ноября 2010 года, которое было препровождено Вам письмом Постоянного представителя Греческой Республики при Организации Объединенных Наций Анастасиса Мициалиса от 21 декабря 2010 года и распространено Вами в документе A/65/667-S/2010/672 от 30 декабря 2010 года.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 117 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Слободан Ташовский
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя бывшей югославской Республики Македония при Организации Объединенных Наций от 15 февраля 2011 года на имя Генерального секретаря

Имею честь обратиться к Вам по поводу письма Его Превосходительства Министра иностранных дел Греческой Республики г-на Димитриса П. Друцаса от 12 ноября 2010 года (см. A/65/667-S/2010/672, приложение).

В порядке вступления я констатирую значительный разрыв между днем, которым датировано это письмо (12 ноября 2010 года), и днем его распространения (оно было препровождено Вам письмом Постоянного представителя Греческой Республики при Организации Объединенных Наций Анастасиса Мициалиса от 21 декабря 2010 года и распространено Вами 30 декабря 2010 года).

В письме содержится ряд фактически и юридически неверных высказываний в отношении моей страны, на которые я должен отреагировать. Первая неправильность состоит в том, что Республика Македония якобы не стала добросовестно договариваться об улаживании разногласия по поводу названия моей страны. Вторая — в том, что мы якобы занимались «антиквизацией» и «провокациями», нарушая тем самым Временное соглашение, подписанное между Греческой Республикой и Республикой Македония в 1995 году. Республика Македония решительно отвергает оба эти утверждения, которые построены на фундаментальном искажении фактической и юридической стороны дела.

Что касается переговоров относительно разногласия по поводу названия моей страны, то с момента принятия резолюции 817 (1993) Совета Безопасности Республика Македония деятельно и конструктивно занималась добросовестными переговорами в рамках посреднического процесса, осуществлявшегося в последнее время под руководством Вашего Личного посланника Мэтью Немеца. В ходе этих переговоров Республика Македония согласилась на ряд предложений, выдвинутых г-ном Нимецем в качестве основы для урегулирования, включая предложенное в марте 2008 года наименование «Республика Македония (Скопье)», которое Греческая Республика, к сожалению, отвергла.

Согласие на эти предложения, ознаменовавшее отход моей страны от предпочтительной для нее позиции, преследовало цель облегчить взаимоприемлемое урегулирование. Этими уступками мы попытались снять греческую озабоченность, руководствуясь духом доброй воли и добрососедских отношений. Мы неоднократно повторяли, что твердо привержены переговорному процессу и исполнены решимости уладить разногласие, возникшее по поводу названия. При этом наши серьезные усилия в направлении урегулирования положительно отмечены г-н Нимецем. В последний раз, когда мы обменивались мнениями, я вновь заявил Вам, что мы настроены добиваться оживления застопорившегося переговорного процесса. Поэтому мы были весьма удовлетворены происшедшим не так давно назначением встречи с Вашим Личным посланником, которая состоялась в Нью-Йорке 9 февраля, и с готовностью ожидаем следующего раунда переговоров.

Свою решительную приверженность развитию и поддержанию добрососедских отношений с нашим греческим соседом моя страна также демонстрировала и своим участием в серии состоявшихся за последние 16 месяцев на высоком уровне двусторонних контактов с Греческой Республикой. Эти переговоры стали возможными благодаря отрадному изменению, происшедшему в греческой политике в 2009 году и позволившему возобновить такие контакты. Мы добросовестно подошли к этому параллельному процессу, призванному содействовать переговорам, ведущимся под Вашей эгидой. Чтобы и далее развивать взаимное сотрудничество между нашими двумя странами и помогать формированию климата добрососедства, благоприятствующего урегулированию разногласия по поводу названия, Республика Македония добросовестно предложила или повторно выдвинула ряд инициатив, призванных способствовать двусторонним отношениям. Македония сохраняет надежду, что Греческая Республика пересмотрит свою негативную поначалу реакцию на эти инициативы.

Республика Македония сохраняет также надежду, что Греческая Республика отойдет от своей «непреложной» (по ее же словам), категоричной позиции, направленной на одностороннее навязывание ее требований о том, чтобы для всех нужд и целей употреблялось составное название с географическим уточнителем. Вообще же подход Греческой Республики к посредническому процессу предусматривает склонение Республики Македонии к тому, чтобы просто сдаться на односторонние «непреложные» требования, выдвигаемые Греческой Республикой. Между тем компромиссное и прочное улаживание разногласия достижимо лишь в том случае, если будут учтены позиции обеих сторон, равно как и основополагающие принципы международного права, включая уважение целостности и равенства суверенных государств.

Навязать Республике Македония свои требования Греческая Республика старалась и с помощью стратегии действий, призванных ограничить нашу евроатлантическую и европейскую интеграцию. Проводя эту стратегию и стремясь давлением заставить нашу страну согласиться на ее требования на переговорах по поводу названия, Греческая Республика выдвинула в 2008 году возражение против вступления моей страны в Организацию Североатлантического договора. Это возражение является сейчас предметом разбирательства в Международном Суде, и мы рассчитываем, в частности, что Греческая Республика будет признана там нарушившей букву и дух Временного соглашения 1995 года.

Что касается второго утверждения Греческой Республики, то непонятно, в каком смысле «рельефные изображения», изготовленные в рамках плана «Скопье-2014», имеют то или иное касательство к переговорам по поводу названия. Как бы то ни было, Республика Македония отвергает утверждение о том, что она занималась «антиквизацией» или «провокациями», нарушая при этом Временное соглашение 1995 года, будь то применительно к «ряду рельефных изображений» или чему-то еще. Она также самым решительным образом отвергает искажающее истину утверждение Греческой Республики о том, что Республика Македония «отказывается принять какие-либо меры по исправлению положения» согласно пункту 3 статьи 7 Временного соглашения. Это утверждение Греческой Республики строится на фундаментальном искажении фактов и смысла пунктов 2 и 3 статьи 7 Временного соглашения.

Фактические же обстоятельства таковы:

Македонское Министерство иностранных дел получило 1 ноября 2010 года вербальную ноту от Контактного отделения Греческой Республики в Скопье, в которой заявлялось о нарушении Республикой Македония статьи 7 Временного соглашения, проявившемся в «серии рельефных изображений выдающихся греческих исторических фигур Древней Македонии, а также Вергинского солнца... на основе *[sic]* львиных статуй на автодорожном мосту Гоце Делчева в Скопье». Реконструкция этого моста является частью плана «Скопье-2014», упомянутого в письме Греческой Республики.

Руководствуясь своими обязательствами по Временному соглашению, Министерство иностранных дел Республики Македония рассмотрело вопросы, поднятые Греческой Республикой, и направило 1 декабря 2010 года ответ, в котором Греческая Республика уведомлялась, что символ, изображавшийся ранее на государственном флаге Республики Македония (который Греческая Республика именует «Вергинским солнцем»), был удален со статуй на названном мосту. Посвященная существу дела часть вербальной ноты гласила:

«...В соответствии с пунктом 3 статьи 7 Временного соглашения и в духе добрососедских отношений Министерство имеет честь информировать Контактное отделение Греческой Республики, что после дальнейшего расследования поднятых вопросов оно приняло меры к недопущению того, чтобы на законченных львиных статуях на автодорожном мосту Гоце Делчева имелся символ, изображавшийся ранее на государственном флаге Республики Македония. Контактному отделению Греческой Республики, вероятно, известно, что на тот момент, когда на этот вопрос было обращено внимание македонского Министерства иностранных дел, и на тот момент, когда Министерством иностранных дел были приняты меры, львиные статуи на автодорожном мосту Гоце Делчева были всё еще в стадии строительства, в которой они пребывают до сих пор...».

Таким образом, утверждение о том, что моя страна «отказывается принять какие-либо меры по исправлению положения», является попросту безосновательным. Оно было ошибочным 12 ноября 2010 года, когда Министерство иностранных дел Греческой Республики сочинило свое письмо в Организацию Объединенных Наций: на ту дату Республика Македония еще не ответила на вербальную ноту Греческой Республики. Оно в корне искажало и факты по состоянию на 21 декабря 2010 года, когда это письмо было направлено Вам для распространения: к этой дате моя страна откликнулась ответной вербальной нотой, в которой указывались «меры по исправлению положения», и Греческой Республике было о них известно.

В этой ответной вербальной ноте, датированной 1 декабря 2010 года, Министерство иностранных дел Республики Македония опровергло утверждение Греческой Республики о том, что «рельефные изображения» исторических фигур региона способны представлять собой нарушение статьи 7 Временного соглашения. Кроме того, оно предложило Греческой Республике разъяснить основания для подобного заявления:

«...Министерство иностранных дел вновь излагает свою позицию, согласно которой художественные изображения важных исторических фигур региона, подобные нанесенным на львов на мосту Гоце Делчева, ни-

как не расходятся с требованиями Временного соглашения 1995 года. Временное соглашение не предусматривает и никогда не предусматривало ущемления художественного самовыражения, о чем четко свидетельствует обязательство, взятое обеими Сторонами по статье 9. Министерство вновь выражает надежду, что Греческая Республика не стремится подорвать свободу самовыражения, проявляющуюся в праве художественного самовыражения в любой из наших двух стран.

Что же касается утверждения Греческой Республики о том, что художественное изображение исторических фигур способно 1) явить собой нарушение статьи 7 Временного соглашения 1995 года или 2) повлечь применение положений пункта 3 статьи 7 Соглашения, то Министерство иностранных дел Республики Македония повторяет свою прежнюю просьбу, оставшуюся без ответа: пусть Греческая Республика разъяснит основания для этого утверждения...».

Непонятно, почему Греческая Республика предпочла не вступать в диалог, благоприятствующий развитию добрососедских отношений, путем представления ответов на вопросы, поднятые в вербальной ноте Республики Македония. Вместо этого Греческая Республика постаралась обострить проблему, направив Вам письмо, построенное на искажении фактической и юридической стороны ситуации. Я считаю весьма прискорбным этот подход, который, видимо, связан с находящимся в производстве Международного Суда делом.

В заключение я хочу подчеркнуть, что мое Правительство сохраняет полную и твердую приверженность всем обязательствам, закрепленным во Временном соглашении 1995 года, и переговорному процессу, который ведется под Вашей эгидой в рамках Организации Объединенных Наций с целью урегулировать вопрос о названии. Мы надеемся, что разногласие по поводу названия удастся быстро и успешно уладить. Республика Македония сохраняет намерение и готовность достичь взаимоприемлемого решения.

(Подпись) **Антонио Милошоский**
